

Вырезка из газеты

МОЛОТ

г. Ростов-на-Дону

16 МАЯ 1981

ЛАУРЕАТЫ ОБЛАСТНОГО ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА
«Я ЛЮБЛЮ ЭТУ ЗЕМЛЮ»

БЕЗЗАВЕТНОСТЬ

Писатель А. В. Калинин получил первую премию за публицистические работы последних лет о творчестве М. А. Шолохова и донском крае

ВОТ И СОСТОЯЛОСЬ еще одно свидание с земляками Анатолия Калинина в очерке «Донское утро», опубликованном в одном из весенних номеров «Известий» этого года. Многомиллионный читатель не мог не почувствовать влюбленности писателя в родину его земляков. Не мог не отметить и то беспокойство автора, которое отвлекло от создания произведения крупного жанра, и, даже вы сказанное в очерковой строке, оно не утилит тревоги сердца, пока не будет разделено и читателем.

Неоднократно было уже: после выступления в периодической печати, после издания очерковой книги «Две тетради» Анатолий Калинин получил кипу писем. Читатель благодарил, возмущался вместе с автором, случалось, и негодовал, требовал наказания для тех, кто безжалостно, безоглядно истреблял виноградную лозу «донских чаш», безразмерными сетями черпал рыбу, потребительски относился к земле и высокомерно - равнодушно — к людям.

И как же не согласиться с автором очерка «Донское утро», когда он пишет о смене поколений, в чьих руках находились и ныне находятся «бразды правления» землей и людьми. Во главе хозяйств — это закономерно — стоят выпускники институтов, пришедшие на смену тем, кто проходил все курсы обучения хозяйствования на земле, непосредственно в поле, и постигал ее премудрости и секреты не в аудиториях, а в рабочих кабинетах или же после полудни, когда занимался уже новый день и выпадало редкое свободное время... По возрасту отлучаются от земли ушедшие на заслуженный отдых такие ветераны труда, как бывший директор Пухляковского винсовхоза Тимофей Иванович Вороновский. Но правомерно ли о настоящем хозяине земли сказать — «бывший»? Как, впрочем, невозможно закрыть глаза и на то, что преемники таких вот Вороновских должны не только

поднять к солнцу СВОЮ лозу, проложить СВОЮ борозду, но и обронить в людские сердца зерна доброты. «Время-то летит, но земля под крыльями этого неудержимо летящего времени — все одна и та же», — заключает Анатолий Калинин в очерке «Донское утро»...

Начала дней. Прозрачные, как пухляковские родники, — погожей зимой. Оранжево-яркие и утомительно - знойные — летом. Седые, как метелки ковыля, — поздней осенью. Меняются времена года. Летит неостановимое время, преобразует и пухляковские правобережные склоны. Со страниц публицистических произведений писателя сходят новые герои. Его очерковая строка всегда поэтической наполнена, активно нацелена на главное. На то, что и составляет приметы времени, является его ядром. «Не могу молчать» — и писатель откладывает в сторону листы, где уже обрели дыхание и свою статью герои его повести или романа. Для писателя - гражданина, коммуниста, живущего в гуще событий современной сельской жизни и знающего ее не только по внешним признакам и по «наездам на село», не может быть разной мерки к своему слову, ставшему в строку повести или актуального, действенного очерка.

«Комсомольская правда» научила писателя экономному отношению к слову. Она же и снаряжала его в поход вместе с казаками 5-го Донского кавалерийского казачьего корпуса. Можно говорить об уровне написания тех довоенных и послевоенных очерков писателя и сравнивать их с тем, что опубликовано им уже в мирное время. Незаменимо лишь одно: в центре внимания всегда — человек, его тревоги, его мир. На острие пера — объективно-беспристрастная оценка происходящего и стремление помочь своим словом публициста.

В очерке «Слушая тишину», вошедшем в публицистическую книгу «Две тетради», Анатолий Калинин пишет: «...со все большей уверенностью думаю о том, как повезло мне на эти встречи. На

ПРАВОФЛАНГОВЫЕ

ЖУРНАЛЫ,
ПУБЛИЦИСТИКА
И ИСКУССТВО

людей, которые вот и сегодня в полночный час сошлись к костру памяти, чтобы, как и прежде, посоветовать, поддержать, а если надо, то и взыскать за ошибки. И снова, как в пору безоглядной влюбчивости в людей, они представляются мне как-то особенному красивыми, и всех их объединяет что-то общее. Что же? Вот тут, пожалуй, и не найти какого-нибудь иного слова, кроме «беззаветность». Это чувство, бесспорно, отличает и самого автора, когда он пишет о любви к земле героев его очерков и прозаических произведений. А истинная любовь рождает и тревогу, и беспокойство, и страдание, которые, переплавившись в строчки, и выражают то насущное, чем богата жизнь человека на земле, которую он именует своей Родиной.

Беззаветность... Этим чувством до краев наполнены строчки книги А. Калинина «Время Тихого Дона», создававшейся на протяжении сорока лет. Страницы ее — своеобразные вехи на том всегда желанном, необходимом пути, который пройден вместе с героями М. А. Шолохова. Тринадцатилетний подросток Анатолий Калинин прочитал «Тихий Дон» обжегший его сердце, очаровавший на всю жизнь. От встречи к встрече с героями бессмертных произведений и с их всемирно известным автором писатель не по раннее задуманному плану выстраивал свою книгу, а по велению сердца. С годами это чувство возмужало, обрело словесное выражение, стало достоянием читателей.

Безудержно летит время. Теснит берега полая вода Дона. Преобразуется донская степь. Прокладывают СВОИ первые борозды молодые хозяева земли, все одной и той же, единственной, рожающей и хлеб, и человека, и любовь к жизни.

Наталья ШИШКИНА.